

Глава V. Заключение

Шло время. Французский и международный пролетариат не вышел за рамки платонических протестов, и испанские революционеры потерпели поражение в своём первом бою. Войска под командованием генерала Франко при мощной поддержке фашистских держав оси установили в стране «белый мир кладбищ», описанный католиком Бернаносом³⁹. Более двухсот пятидесяти тысяч расстрелянных или погибших, пятьсот тысяч изгнанных во Франции и миллион убитых или пропавших без вести — таков трагический баланс военной авантюры, начатой в Марокко 17 июля 1936 года.

А Испания — та Испания, которую называли «красной», брошенная на произвол судьбы социалистом Леоном Блюмом и большевиком Сталиным, — начала существование под властью фашизма. Трагическая ночь репрессии продлится почти 40 лет.

Политика «невмешательства» с целью предотвращения Второй мировой войны в августе 1939 года потерпела полнейшее поражение — по той причине, что человечество начинало самую ужасную, до сих пор невиданную войну.

Иосиф Сталин, под прикрытием испанской войны, приводил в исполнение свои «чистки», в результате которых также погибли его самые «верные слуги» в Испании. В их процессе был уничтожен Артур Сташевский⁴⁰, советник по экономическим вопросам Антонова-Овсеенко: он вёл переговоры с Негрином о доставке испанского золота в Россию. Список тех, которые, быть может, «ясно видели положение в Испании», длинный: Антонов-Овсеенко, Михаил Кольцов, генерал Бенин, посол Марсель Розенберг... «Чистки» настигли, как пишет Артур Лондон, почти всех членов компартий, напрямую связанных с бригадами интернационалистов или испанским вопросом, независимо от страны.

Репрессии по той или иной причине были проведены с такой жестокостью, что, казалось, Сталиным овладело тёмное желание стереть свой след в Испании. Что касалось применения анафем, то Коммунистическая партия Франции пошла в том же направлении, что и другие члены Коммунистического интернационала. В таком контексте убрали Андре Марти — главного инквизитора бригад интернационалистов — и Шарля Тийона⁴¹, «распорядившегося частью испанского золота, доверенного французской коммунистической партии. Эти деньги послужили для финансирования и закупки оружия для французских партизан, борющихся против немцев», в то время как испанские партизаны, беспомощные, умирали в горах Испании.

Чем руководствовался Сталин, проводя такие жёсткие репрессии в отношении лиц, связанных с испанским вопросом? Не тем ли, что его посланники перед лицом событий в Испании открыли для себя настоящие корни сталинизма? Что ещё могло быть причиной? Глубокое расследование этой темы сможет серьёзно помочь в деле понимания современного кризиса международного коммунизма. В этом смысле Фернандо Клаудин

бросил в сталинскую «заводь» первый камень...⁴² Коммунистическая партия Испании также не избежала «охоты за еретиками». Те, кто более всех послужил Сталину, в деле измены испанской революции и военному поражению Республики, как, например, Хосе Диас и Хесус Эрнандес, также оказались жертвами «произвола» — таким эвфемизмом определяет Илья Эренбург деспотизм Сталина. Диаса выбросили из окна пятого этажа в одном из городов далёкой русской провинции⁴³, а Эрнандесу удалось спасти свою шкуру, сбежав в Мексику.

Тяжба в Испании пока не окончена. Нападки Энрике Листера на «оппортуниста» Сантьяго Карильо ещё более подчёркивают важность досье коммунистов. Об этом говорится в книге «Я был министром Сталина» (*Yo fui ministro de Stalin*)⁴⁴. Невозможно «начать жизнь с чистого листа» — с него слишком много стёрто...

26 января 1939 года Главный штаб Франсиско Франко отдал приказ главнокомандующему операцией о взятии каталонской столицы: «Уничтожить все следы, по которым можно было бы опознать места захоронения красных командиров на кладбище Монтжуик, и предотвратить превращения этих точек в места собрания населения». Военачальники передали приказ генерала Франко гражданским властям. Губернатор послал администрации упомянутого кладбища такое распоряжение: «Необходимо стереть с могил анархистских лидеров и руководителей каталонского автономного движения, особенно с могилы Буэнавентуры Дуррути, захороненного на этом кладбище, любой знак, который мог бы привлечь внимание граждан».

Агенты, специально назначенные для надзора, должны воспрепятствовать посещению этих могил кем бы то ни было и задержать как подозрительных лиц, пытающихся посетить эти места захоронения. Вы несёте прямую ответственность за исполнение этого приказа»⁴⁵.

На гражданском кладбище, более известном под именем «Каса Антунес», под охраной высокого кипариса находятся три могилы: первая, рядом с деревом — расстрелянного 13 октября 1909 года Франсиско Феррера-и-Гуардиа, педагога, проповедовавшего антиавторитарные идеи. За ней следует могила Дуррути, а в третьей захоронен Франсиско Аскасо Абадиа; он родился в 1901 году в Альмудэваре (Уэска) и погиб у казармы Атарасанас 20 июля 1936 года.

На этих трёх могилах, покрытых надгробной плитой, благодаря Вождю, нет никакой надписи. Сам того не желая, генерал Франко воздал самые высокие почести этим активистам, так как он не только освободил их от лидерства, но и, благодаря отсутствию надписей, эти захоронения намного легче узнать ввиду их анонимности.

Мы подошли к финалу нашей книги. Полемика вокруг гибели Дуррути продолжится, потому что уже представляет из себя загадку истории. К несчастью, люди наиболее привязаны к загадкам в силу их таинственности, чем к результатам глубоких размышлений о происходящих событиях. Это не важно! Для нас важна не загадка, а сама жизнь Дуррути — насыщенная жизнь настоящего человека действия. Разве не именно это имел в виду поэт Леон Фелипе, когда писал: «Благородство жизни Дуррути вдохновит рождение целого легиона Дуррути».

Париж, апрель 1972.

Проверено в Париже, февраль 1977.

Версия #1

Зверобой создал 28 июля 2025 22:34:34

Зверобой обновил 28 июля 2025 22:37:06